

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Понятие «модернизация» укоренилось в науке для обозначения исторически-конкретного, привязанного ко времени процесса рождения и развития индустриального общества. Этот исторический «тренд», который сегодня принято называть «проект модерн», имплицитно включал в себя разрушение традиционной культуры с ее нравственностью как регулятором поведения. Известны по этому поводу работы О. Шпенглера, Х. Ортеги-и-Гассета, А.Дж. Тойнби и многих других. Даже в социологии, ориентированной на эмпирические исследования, родилась теория «человеческих отношений» (Э. Мэйо), в рамках которой доказывалось, что индустриальное общество западного типа разрушает человека.

Но есть разное разрушение, что хорошо показал XX век. Традиционная культура включала в себя определенный, связанный с традицией консервативный менталитет, частью которого были такие психологические феномены, как совесть, долг, вина и др. Иными словами, нравственность как особый психический (душевный) процесс, и мораль как форма общественного сознания были частью менталитета, выполняя важнейшую функцию регулятора поведения. Процесс разрушения традиционного общества исторически пошел двумя путями. Первый – это путь Западного индустриального капиталистического общества, разрушающего традицию как таковую, по своей сути. И заменяется она, традиция, либо правовым регулированием, либо массовой культурой. Нелишне вспомнить, что в определении понятия массовой культуры количественный критерий не главный. Массовая культура – это не растиражированная культура для многих, а культура, для которой характерны «унифицированность и штампы, отвечающих невысокому уровню культурных потребностей людей, вовлекаемых в процесс декультурации»¹, культура, в конечном итоге нацеленная на пробуждение в человеке инфантилизма, «молодежного комплекса» и культура гедонизма и потребительства.

Второй путь разрушения традиционного общества с его моралью и нравственностью как регуляторами поведения – это путь условно «восточный», социетарный, по которому и пошел в свое время СССР, а теперь идет Китай и, возможно, Латинская Америка. Это путь не только разрушения традиции старой, архаичной, сельскохозяйственной, традиции «земли», но и создания новой, традиции индустриального, то есть современного общества. Традиция в логике этого «проекта» – это не нечто, лежащее в прошлом; то, что лежит в прошлом, имеет другое название – наследие²; традиция же вполне может быть и современной. Специфика этого

¹ Астафьева О.Н. Массовая культура // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 542.

² Анализ этих понятий хорошо дан в работе Ежи Шацкого «Утопия и традиция». М., 1990.

отечественного «проекта» в данном случае состоит в том, что он, при всей массовости культурных процессов в принципе исключал возможность зарождения «массовой культуры» в том ее сущностном понимании, которое приведено выше. Растиражированная классическая музыка не является примером массовой культуры. Точно также, как и произведения соцреализма не являются примерами массовой культуры, в то время как произведения капреализма Голливуда таковыми как раз являются, за редким исключением³.

К теме нашей статьи это имеет прямое отношение, поскольку речь идет о воспитании и формировании менталитета. И если раньше менталитет понимался как нечто, формирующееся естественным образом, исторически и «органически» созревающее, то в XX веке, особенно во второй его половине, появляются беспрецедентные возможности формирования менталитета средствами пропаганды и массовой коммуникации. В социологии личности и в социальной психологии есть разные типологии личности. Одна из них дана была Р. Мертоном: *homo faber* – «человек трудящийся»: крестьянин, воин, политик – личность, несущая бремя важной общественной функции; *homo consumer* – современный потребитель, личность, сформированная массовым обществом; *homo universalis* – человек, способный заниматься разными видами деятельности. В концепции К. Маркса, воспринятой советской идеологией, – это «всесторонне развитый человек», человек будущего, меняющий занятия по своему усмотрению.

Путь к этому типу лежал через тип, который Ральф Дарендорф назвал *homo soveticus* – человек, зависящий от государства. Но зависел он не потому, что был пассивен и безынициативен, не потому, что был ограничен («одномерный человек» Г.Маркузе – это как раз человек-потребитель), а потому, что воспринимал это государство как свое, а его политику – как осуществление своих интересов. И лишь в в позднесоветское время термин *homo soveticus* был трансформирован в презрительное «совок». Очевидность идеологического заказа этого превращения и демонизации всего советского опыта воспитания и формирования мировоззрения хорошо была показана в

³ Прекрасная иллюстрация – фильм 1955 года в духе «соцреализма» «В один прекрасный день». Героиня Савиновой – выпускница дирижерского отделения консерватории, приезжает в колхоз «Рассвет» с мечтами совершенно нереальными (если не сказать идиотскими) – сделать симфонический оркестр из колхозников. И таки делает. В ходе фильма она познает тяжелый труд крестьян (уставшая на сенокосе отменяет репетицию – святое дело для нее), а руководство колхоза, мудрое и реалистичное, проникается-таки идеями высокого искусства. В страду рояль выносят на поле, и крестьяне поют, а героиня играет. Но и коровы стали приносить больше молока, и куры и гуси стали лучше клевать, и хлеба стали колоситься лучше. И фильм заканчивается всеобщим триумфом и победой культуры, труда и коллективизма над бездуховностью, бездельем и индивидуализмом. Фильм бездарный, сколочен грубо, прямолинейно, герои ходульные, сюжет никакой. Абсолютная идеологическая «лапша». Но это – не массовая культура, поскольку пробуждает в человеке человеческие качества.

ряде работ современных авторов⁴. С.Е. Кургиян, обостряя историческую ситуацию выбора, задает прямой вопрос: не являемся ли мы, паче чаяния, народом Исава, то есть теми, кто продал великую идею, свое первородство, мировое лидерство за чичевичную похлебку общества потребления? В отличие от народов Иакова, свято блюдущих свое историческое предназначение и помнящих о своей миссии.

Такая остроота и крайняя идеологическая «заточенность» постановки вопроса говорит о том, что от проблемы, поставленной в заглавии статьи, отмахнуться нельзя: что за мировоззрение формировалось советским образованием, и какое мировоззрение формируется сегодня?

Но для того, чтобы трезво проанализировать этот предмет, необходимо снять шоры идеологии, как коммунистической, так и антикоммунистической. Так, при анализе советского образования необходимо отбросить ритуалы поклонения дедушке Ленину (Сталину, Брежневу и т.д.). Так же, как и главенство одной-единственной марксистско-ленинской идеологии. Не это – суть советского воспитания. Это – форма. Содержание же иное – оно в формировании научного мировоззрения и воспитании всесторонне развитого человека, что и было воплощено в образовательной практике единой политехнической трудовой школы. И проводником, «актором» (но не «агентом»!⁵) этой образовательной парадигмы был советский учитель.

Исследования действительного сознания (мотивов, целей, потребностей, методов работы) реального учителя в ту эпоху были чрезвычайно редки. Диссертации по педагогике писались на кафедрах педагогики о том, каким *должен быть* учитель, а не о том, каким он *является на самом деле*. Социологические же исследования, как известно, существовали у нас в основном в сфере социологии труда и социологии спорта. А зря. Потому что менталитет советского учителя – предмет очень интересный. В этом направлении кафедра гуманитарных дисциплин начала действовать, выйдя с инициативой выпуска биографического сборника, посвященного ветеранам педагогического труда города Волхова и Волховского района. По нашим убеждениям советский учитель вовсе не был слепым проводником марксистско-ленинской идеологии в ее вульгаризированном варианте позднесоветского периода 70-80х годов. И идеологию, и циркуляры министерства он пропускал через какой-то фильтр человечности, высокого гуманизма. И человечность эта его существовала, как это ни странно, не вопреки общей образовательной политике государства, а благодаря ей. Вспомним, что целью образования декларировалось не только воспитание строителя коммунизма, но и формирование научного мировоззрения. И под эту стратегическую цель были подверстаны все образовательные планы и программы – и по структуре и по содержанию. И учитель-таки имел сам это

⁴ См., например,: Кара-Мурза С.Г. “Совок” вспоминает.; он же: Советская цивилизация. М.,2001.

⁵ См. об этом: Фомин А.П. Личность учителя как носителя педагогической идеи. Автореферат диссертации на соискание уч.ст.к.филос.н. СПб.,2001.

научное мировоззрение, то есть научную картину мира. Она была частью его менталитета. И это была истинная *модернизация образования*. Ибо что же такое модернизация, как не развитие науки, техники и технологии, а без формирования научного мировоззрения, начиная со школы, какое же возможно развитие науки, техники и технологий? Модернизация на базе религиозного мировоззрения возможна была в Западной Европе только после победы Реформации, которая заменила религиозное мировоззрение католицизма на псевдо-религиозную этику протестантизма – этику предпринимательства (М.Вебер). В России сегодня не видно признаков реформации, напротив, наблюдается рецидив антинаучного православия.

В постсоветское время ситуация с исследованиями личности учителя изменилась незначительно. Причем очень характерным образом. Появились диссертации и исследования о том, каким является учитель на самом деле. Однако создается впечатление, что этими работами воспользовались для того, чтобы выудить некий «компромат» на учителя: и консервативный он, и ригидный, и безынициативный, и авторитарный (не толерантный) и т.д. И понятно почему: со сменой строя перед образованием ставился вполне определенный политический заказ, который может быть выполнен только при условии, что учитель будет сподвижником реформ в образовании. При этом сами реформы, их содержание, направление довольно широко обсуждались еще в конце 80-х – в 90-х годах. Мы помним эти дискуссии; обсуждались тогда разные концепции, обсуждался опыт учителей-новаторов.

Еще одно подтверждение идеи о том, что учитель – не агент, а актер процесса, является анализ ситуации 90-х годов. Исследователи уже отметили тот феноменальный факт, что в 90-е годы, когда было развалено производство, уничтожено государство, сменилась идеология на противоположную, образование продолжало работать. Почему? А именно благодаря тому учительскому человеческому потенциалу, который был создан в советское время⁶.

Сегодняшние реформы образования оцениваются очень не однозначно. И для критического отношения к ним, на наш взгляд, достаточно оснований. С одной стороны, идет массированная атака на учительство как социальную группу: и отсталое оно, и консервативное, и морально не отвечает требованиям⁷. Вполне правдоподобным кажется предположение, что с учительством борются как с последней социальной группой – носителем советского менталитета в том человеческом, а не идеологическом его

⁶ Не так давно по телевидению прошла информация. В деревне Прокудино Саратовской области малокомплектная школа в 47 учеников была под угрозой закрытия. Школьные учителя спасли школу от закрытия, взяв из приюта в семьи 13 детей (47+13=60 – необходимый минимум для малокомплектной школы). Ясно, что это событие имеет две стороны: оно характеризует как политику сегодняшнего министерства, так и личность сегодняшнего учителя.

⁷ Ярким примером является фильм «Школа» режиссера Германики, раньше абсолютно не занимавшейся, по ее собственному признанию, изучением образования и его проблем.

измерении⁸. Не выплеснуть бы вновь вместе с водой ребенка. Результат такой атаки можно спрогнозировать: поскольку учительство будет признано не способным к выполнению роли воспитания, то дело воспитания будет поручено церкви. И тогда – прощай какая бы то ни было модернизация в принципе. Исключения, конечно, есть: Япония, Турция, Индия. Но это такие исключения, на которые вряд ли мы будем ориентироваться в силу специфики этих культур.

С другой стороны, идет размывание программных целей образования. Выдвигаются цели не конструктивные с точки зрения духовного производства, целевые же установки образования советского периода объявляются не приемлемыми ни под каким видом. Так, объявляют то ли целью, то ли задачей образования не формирование мировоззрения, а умение обрабатывать информацию. Или – пресловутое лидерство. Что это за общество, где все лидеры? А если не все должны быть лидерами, то тогда и откажитесь от массовой школы и создайте школы сословные: отдельно для лидеров, отдельно для народа. Или – идеология успеха. А как быть с неуспешными? Согласно социологическим опросам, успешными с опорой на собственные силы могут быть в популяции явное меньшинство населения, и это – статистическая норма.

Учитель как носитель менталитета, мировоззрения, и образование как особая сфера – *сфера духовного производства*, не только один из социальных институтов в ряду других, оказываются тем фундаментом, который, на наш взгляд, невозможно подмыть и разрушить. Образование как сфера более близкая к человеку и к культуре как фундаменту цивилизации оказывается той средой, которая способна переварить эпоху и отфильтровать то ненужное, лишнее, отличить зерна от плевел.

Образование сегодня – это поле бифуркационного выбора будущего⁹. Известно, что точки бифуркации – это такие моменты в развитии системы, когда будущее системы не однозначно определено ее настоящим, а настоящее – прошлым. Возможны варианты развития. И выбор варианта развития зависит не от традиционных субъектов социального действия и политического управления, а от действия совсем других субъектов, которые и не являлись в прошлом субъектами. Что это значит практически для нас? Это значит, что в современном состоянии образовательной системы мы должны выбрать в качестве приоритета **ЖИВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО СОЗНАТЕЛЬНОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**.

⁸ На торжественном заседании, посвященном году учителя в г.Волхове, как крик о помощи прозвучало выступление ветерана педагогического труда Любови Ивановны Каравановой, суть которого сводилась к возгласу: «Спасите учителя!».

⁹ См.: Фомин А.П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности. М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. 2007. - В книге изложена авторская концепция, защищенная в качестве диссертации на соискание уч. ст. д.филос.н.